

— И надо же, как наша сестрица не торопится! — подала голос наложница в синем наряде. Её пренебрежительный взгляд скользнул по родовому свадебному одеянию Шэнь Гуханя. — Нацепил алое, а кланяться старшим и не думает. Какая спесь!

— Пятая сестрица, у человека сегодня такой день, не порть ему настроение, — сказала сидевшая напротив женщина, чуть прикрываясь веером.

Судя по рассадке, это была Четвертая наложница Е Цзиньюня.

— Подумаешь, какой день! Обычная наложница, такая же, как мы с вами. Скажут тоже — «праздник», даже слушать смешно! — Пятая наложница хмыкнула, видя, что Шэнь Гухань молча стоит посреди залы и даже не думает склониться в приветствии.

— Ну, сравнила! — Третья наложница окинула Шэнь Гуханя кокетливым взглядом с головы до ног и со смешком прибавила: — Он-то мужчина, а мы — женщины. Какое уж тут равенство?

— Полно вам. Мужчина или женщина — какая разница? Теперь мы все в одной лодке, все принадлежим молодому господину, — мягко вмешалась Вторая наложница, восседавшая во главе.

— Эх, Вторая наложница, вечно ты строишь из себя святую! Только ценит ли кто твои старания? — Третья наложница отпила из пиалы и снова перевела взгляд на Шэнь Гуханя. — Вглядитесь только в нашего новоиспеченного Шестого... До чего хорош собой! И подумать жалко: этакий красавец — и тоже под мужа лечь принужден. Душа изболелась, небось?

Шэнь Гухань чуть изогнул губы в подобии улыбки. В его фениксовых глазах на миг вспыхнул темный, опасный блеск.

— Шестая наложница? — негромко спросил он. — Это ты обо мне?

Третья наложница осеклась. На долю секунды ей показалось, будто к её горлу приставили ледяной клинок. Впрочем, морок мгновенно рассеялся, и она тут же оправилась:

— А здесь есть кто-то еще в свадебном платье?

Тихий смешок сорвался с губ Шэнь Гуханя. Не удостоив женщин и взгляда, он неторопливым, уверенным шагом подошел к главному креслу и вальяжно опустился в него. В его глазах эти женщины были лишь кучкой уродливых соринки, не заслуживающих внимания.

— Шестой! — Вторая наложница всплеснула руками и поднялась с места. — Как ты смеешь?! В день входа в дом уселся на место хозяина и его законной супруги! Какое дерзкое неуважение!

Шэнь Гухань лишь мельком окинул её равнодушным взглядом. Эта суетливая женщина вызывала только скуку.

— С сегодняшнего дня, — пренебрежительно роняя слова, изрек он, — хозяйка этого дома — я.

— Ты... бесстыдник! — Вторая наложница застыла в изумлении, указывая на него дрожащим пальцем.

Шэнь Гухань хмыкнул и едва заметно повел рукой.

Вторая наложница тут же охнула: ноги подкосились, и она тяжело рухнула на колени. Попыталась подняться — но тело перестало слушаться.

— Мои ноги! Я не чувствую ног! — закричала она в ужасе.

Служанки бросились к ней, подхватили под руки, но ноги женщины висели плетью.

Пятая наложница, только что сыпавшая колкостями, побледнела и с диким страхом уставилась на Шэнь Гуханя:

— Это... это твоих рук дело?!

Аура неодолимой угрозы мгновенно затопила залу. Женщины замерли, осознав: этот человек способен калечить одним движением пальца.

— У кого-то еще есть возражения? — прохладно проронил Шэнь Гухань.

Его тяжелый взгляд скользнул по присутствующим. Каждая, на кого он смотрел, ощущала, как подгибаются колени. Боясь разделить участь Второй наложницы, они дружно опустили головы.

В зале воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь стенаниями обезножевшей женщины.

Шэнь Гухань поморщился:

— Шумно.

В то же мгновение Вторая наложница задохнулась — невидимая хватка сжала её горло, лишая возможности издать хоть звук.

Остальные наложницы вжали головы в плечи, уставившись в пол.

— Даю вам один шанс, — небрежно произнес Шэнь Гухань, восседая во главе стола. — Выметайтесь из поместья Е. По-хорошему. Иначе...

Его голос, подобно падающему валуну, отозвался тяжелым гулом в груди каждой из присутствующих. Угроза повисла в воздухе, заставляя затаить дыхание.

— Иначе что? — вдруг раздался звонкий женский голос от самого входа.

Шэнь Гухань прищурился, переведя взгляд на порог.

В залу вошла девушка в желтом платье, держа руки за спиной. На её миловидном лице играла лукавая улыбка, а миндалевидные глаза сияли живым, чистым блеском. Вся её осанка — высоко поднятый подбородок, гордая посадка головы — выдавала благородное происхождение.

Следом за ней шел Е Цзиньюнь. Одетый в белые одежды, он не сводил с девушки сияющего взгляда, точно верный спутник.

Для Шэнь Гуханя эта картина отозвалась резкой, жгучей досадой.

— Е Цзиньюнь, — голос Шэнь Гуханя понизился, зазвучав глухо, со дна гортани. — Иди сюда.

— Что произошло? — Е Цзиньюнь с радостной улыбкой направился к нему, совершенно не замечая, в каком бешенстве находится его «супруг».

— Кто она? — ледяной тон Шэнь Гуханя, казалось, мог заморозить весь дом.

— А, ты про Сяосяо? — Е Цзиньюнь просиял еще сильнее. — Она...

Опомнившись, он махнул рукой слугам и наложницам:

— Все прочь. Оставьте нас.

Лишняя разгласка их настоящих личностей была ни к чему.

Красавицы, мечтавшие пожаловаться хозяину на самоуправство новенького, глянули на властную фигуру Шэнь Гуханя и так и не осмелились вымолвить ни слова. Подхватив стонущую Вторую наложницу, они поспешно выскользнули из залы.

— Погоди, а с ней что? — Е Цзиньюнь нахмурился, заметив, как служанки волокут плачущую женщину.

Шэнь Гухань перехватил Е Цзиньюня за запястье и властно притянул к себе:

— Просто устала. Вернется к себе, отдохнет — и все пройдет. Не обращай внимания.

Затем бросил на служанок столь убийственный взгляд, что те, точно обретя невиданную силу, мгновенно утащили подшефную прочь.

— Эй! — попытался позвать Е Цзиньюнь, но Шэнь Гухань развернул его к себе за плечи.

— Забудь. Отвечай: кто она такая?

Е Цзиньюнь на мгновение замешкался. Хотя он лишь временно занимал тело местного молодого господина, а эти женщины не имели к нему никакого отношения, спорить он не стал и сразу представил гостью:

— Это Су Сяосяо. Она, как и мы, прибыла из Мира Долголетия, из Долины Сотни Цветов. Появилась здесь на пару дней раньше нас, так что лучше разбирается в местном укладе. Я ведь прав, Сяосяо?

— Брат Е абсолютно прав, — напевно отозвалась Су Сяосяо, отвесив легкий, по-детски непосредственный поклон. — Су Сяосяо приветствует старшего брата Шэня из Секты Меча.

— Ты меня знаешь? — Шэнь Гухань свысока оглядел девушку. На его губах заиграла едва заметная усмешка, в которой не было и капли доброжелательности.

Су Сяосяо, впрочем, ничуть не смутилась.

— Три года назад я вместе с наставником посещала Секту Меча, — весело проговорила она. — До сих пор отчетливо помню, как брат Шэнь в одиночку одолел преемников остальных четырех великих сект. С тех пор я искренне восхищаюсь вами.

— Вот как? — Шэнь Гухань, чувствуя в этой девице скрытый подвох, не спускал с нее пристального взора. — Выходит, я тебе пришелся по душе?

— Брат Шэнь шутит, — Су Сяосяо кокетливо улыbnулась и смущенно бросила взгляд на Е Цзиньюня. — Мое сердце пока свободно.

В душе Шэнь Гуханя мгновенно взвилась тревожная волна. Взгляд, которым он одарил девушку, стал еще более враждебным:

— Зачем ты пришла?

— Брат Е обмолвился, что если найти Меч Тайа, то можно выбраться отсюда. Это правда? — непринужденно поинтересовалась она, проигнорировав его колкость.

— Допустим. И что с того? — холодно бросил Шэнь Гухань.

— Как известно, Меч Тайа — священный артефакт. А у меня с собой сокровище Долины Сотни Цветов. Пусть оно и уступает легендарному клинку, но способно улавливать его дыхание.

Шэнь Гухань с самого начала чувял неладное и не спешил соглашаться. Но Е Цзиньюнь уже воодушевился:

— Сяосяо, это правда?!

— Разумеется, брат Е! К счастью, сокровище нашей секты со мной, иначе как бы я смогла задействовать духовную силу в этой Земле Запрета Духовной Энергии? — Девушка улыбнулась Е Цзиньюню гораздо теплее и искреннее, чем Шэнь Гуханю.

— Замечательно! — обрадовался Е Цзиньюнь.

— Ни к чему, — Шэнь Гухань шагнул вперед, заслоняя Е Цзиньюня собой. — Я и без посторонней помощи найду клинок.

— Брат Шэнь, Долина Сотни Цветов и Секта Меча всегда жили в мире. Разве не лучше объединить усилия? — с наивным удивлением спросила Су Сяосяо.

— Хм, — Шэнь Гухань с отвращением смерил её взглядом и, обернувшись к Е Цзиньюню, небрежно спросил: — Ты не рассказал госпоже Су, при каких обстоятельствах мы здесь оказались?

Е Цзиньюнь застыл. В пылу радости он совершенно забыл об этом! Увидев, как изменилось лицо девушки, он попытался сгладить углы:

— Сяосяо, не пойми неправильно, всё вовсе не так...

Однако сбивчивые объяснения лишь подлили масла в огонь.

Повисла неловкая пауза. Шэнь Гухань смотрел на нее с нескрываемой жадой крови, отчего Су Сяосяо заметно побледнела.

Она помнила, на что способен этот человек. И хотя у нее при себе было сокровище секты, Земля Запрета Духовной Энергии связывала руки всем, кроме культиваторов стадии Великого

Сопряжения. Если Шэнь Гухань решит убить её и забрать артефакт, здесь, в чужом мире, никто и никогда не узнает, чья рука лишила её жизни.

— Брат Шэнь... любит пошутить, — с трудом выдавила она улыбку.

— Шутить? — Шэнь Гухань поднял руку и указал на Е Цзиньюня. — Человек, стоящий рядом с тобой, объявлен Сектой Меча отступником и демоном.

— Ч-что?! — Су Сяосяо отшатнулась. Е Цзиньюнь — демон?! Ее лицо окончательно утратило краски.

— Перестань пугать её! — вспыхнул Е Цзиньюнь. Найти союзника в этом мире было огромной удачей, а Шэнь Гухань рушил всё на корню! — Сяосяо, это просто недоразумение!

Су Сяосяо, хоть и испытывала симпатию к Е Цзиньюню, к вопросам демонической скверны относилась крайне серьезно. К тому же Шэнь Гухань открыто принял сторону Е Цзиньюня. Если дело дойдет до драки, у нее не останется ни единого шанса.

— Брат Е, брат Шэнь ведь просто изволят шутить, верно?..

Су Сяосяо быстро оценила обстановку. Меч Тайа — клинок императоров, исполненный древней драконьей энергии. Обычный культиватор не сможет даже приблизиться к нему, а уж вытащить — и подавно. Из них троих только Шэнь Гухань, достигший стадии Зарождающейся Души, имел шансы совладать с артефактом. Выбраться отсюда без него не удастся.

Поэтому сейчас ей оставалось лишь одно: притворяться, поддакивать и ждать подходящего момента.

<http://bllate.org/book/20642/2149308>